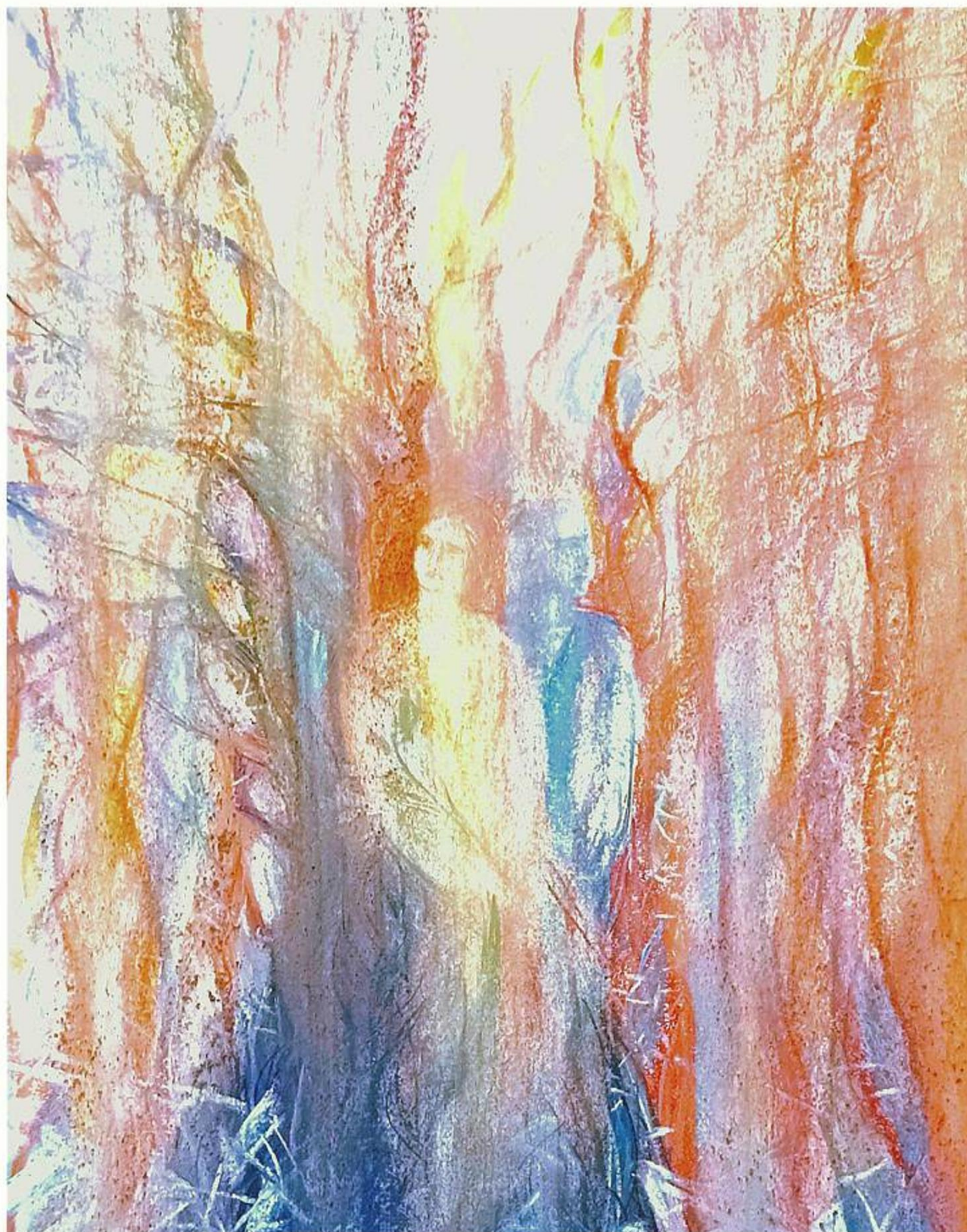

ЛЮДМИЛА ШТОМПЕЛЬ

Вертикали времени

18+

Людмила Штомпель

Вертикали времени

«Автор»

2026

Штомпель Л.

Вертикали времени / Л. Штомпель — «Автор», 2026

После смерти мужа Анна живёт в застывшем времени. Единственное, что удерживает её в настоящем, – работа чтецом аудиокниг, но её голос теперь звучит пусто и мёртво. Однажды к ней попадает рукопись, в точности описывающая ее жизнь. Читая ее вслух, Анна открывает «вертикали времени» – светящиеся порталы в прошлое, где ее Олег еще жив. Теперь ей предстоит выбрать: остаться в бесконечном прошлом, создавая миры, где муж жив, навсегда уйти в застывший счастливый день или найти в себе силы вернуться в реальность. Глубокая психологическая драма в стиле магического реализма о том, как пережить потерю, найти свой голос и решиться жить дальше.

© Штомпель Л., 2026

© Автор, 2026

Людмила Штомпель

Вертикали времени

Людмила Штомпель

ВЕРТИКАЛИ ВРЕМЕНИ

Посвящается моему мужу Олегу

Время, которое не уходит

*Она ещё не знала, что у
времени есть изнанка.
И что она только что
ступила на неё*

Анна стояла у окна. Это окно в кабинете мужа. Она не называет его так вслух – «кабинет мужа», – потому что это звучит слишком официально, и потому что она всё ещё надеется, что он войдёт, приобнимет её за плечи и тихо скажет: «Пора на галеры. Пора работать». Но он не входит. Он не входит уже двести десять дней.

За окном – привычный городской пейзаж: дома, машины, люди. Анна смотрит на него так, будто видит в первый раз.

Она жила здесь больше двадцати лет. Двадцать лет – это срок, за который город успевает состариться, помолодеть, умереть и воскреснуть несколько раз, и Анна была свидетелем всех его метаморфоз. Она помнила этот район в его первой, неправленной версии, когда трамвайные рельсы, как серебряные нити, ещё лежали посередине улицы, а вагоны мягко покачивались на поворотах, выстукивая ритм на стыках. Потом рельсы сняли, и город потерял свой пульс.

Она помнила деревья, гордо стоящие на тротуарах и спасавшие пешеходов от южного раскалённого солнца своей тенью: акации с запахом сладкого дурмана, липы и каштаны, смыкавшие над головой свои кроны, ёлки, которые под Новый год украшали разноцветными фонариками. Она помнила, как их рубили – не все сразу, а по одному, с интервалом в несколько лет, будто город готовил её к утрате постепенно, чтобы она привыкла. Она не привыкла.

Она помнила, как устанавливали рекламные щиты – металлические, прямоугольные, с чужими лицами. Сначала один, потом ещё один, потом они заполонили всё, и город перестал быть прозрачным. Он стал плотным, глухим, заставленным чужими словами и чужими улыбками.

Она помнила, как обновляли дорожную разметку – регулярно, каждый год. И каждый раз линии ложились иначе, будто город пробовал разные почерки: сначала уверенный, широкий, потом мелкий, нервный, потом снова широкий, но уже не такой уверенный. Анна смотрела на эти линии и понимала: город пишет сам себя. Он переписывает свою биографию, стирая одни главы и дописывая другие.

Но она помнила все главы. Даже те, которые были стёрты. И когда она смотрела в окно сейчас, она видела не то, что есть, а то, что было – наслобенное, спрессованное в пространстве, которое она носила в себе, как старый альбом с выцветшими фотографиями.

Анна внимательно вглядывалась в городской пейзаж: новый дом напротив заслонил своим массивом близлежащий парк, частично вытеснив его, но она разглядывала не рисунок фасада. Она видела то, что было раньше: старые деревья с объёмными, похожими на огромные зелёные зонты, кронами, извивающиеся аллеи, детскую площадку и фонтан. Дом был как зана-

вес, который опустили перед её памятью, но она всё равно помнила каждый поворот ствола, каждую скамейку, каждую аллею. Она помнила, потому что забыть – это значило потерять мужа во второй раз.

Ослеплённая заходящим солнцем, Анна вдруг увидела не дом, а то, что было здесь до него. И смотрела не глазами, а сердцем – тем местом, где оседает тепло прожитых жизней и гул давно срубленных деревьев...

Там, где теперь стоит этот бетонный монолит, когда-то был парк. Не парадный, не вылизанный, а самый обычный, городской, немного запущенный – с заросшими дорожками, облезлыми газонами и скамейками, с которых облупилась краска. Анна ходила по нему сотни раз, из года в год. И запоминала, как под ногами хрустели ветки, как одинокие травинки упрямо пробивались сквозь асфальт, и как воздух менялся при переходе от одной аллеи к другой.

Акации стояли у самого входа: тонкие, немного растрёпанные, с ажурными, почти невесомыми кронами. Их мелкие, перистые листья не задерживали свет, а дробили его на тысячи бликов, и солнечные кружева ложились на лицо, на плечи, на руки. Анна помнила запах акаций – сладкий, приторный, манящий. Она почему-то всегда связывала его с началом. С тем днём, когда она впервые увидела Олега у ворот парка.

* * *

Анна III

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.